

Профессия – дипломат

На первый взгляд трудно найти темы менее исследованные, чем вопросы истории и теории дипломатии. Конгрессы и конференции, переговоры, соглашения, системы международных отношений, традиции национальных дипломатических служб. Все эти сюжеты широко представлены как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе¹. Антонен Дебидур (1847–1917), известный французский историк европейской дипломатии XIX столетия, в свое время посетовал на то, что для полноты исследования избранной им темы, всего ее «многообразного и сложного развития» потребовалась бы целая жизнь и объем, явно превосходящий два тома². При этом важно помнить и о том, что масштабные заключения о достижениях и просчетах наших современников без знакомства с первоисточниками, зачастую остающимися вне доступа для широкого круга исследователей, представляют собой довольно сложную задачу.

Тем не менее, такие вопросы, как происхождение дипломатии, формирование дипломатических традиций, особенности подготовки практиков и теоретиков международных отношений, неизменно сохраняют академическую актуальность и прикладное значение. В классических произведениях Франсуа де Кальера (1645–1717), Гарольда Никольсона (1866–1968) и Эрнеста Мейсона Сатоу (1843–1929) целые разделы посвящены тому, как точнее определять феномен дипломатии и дипломатов³. В каждой из попыток определения этих явлений мы можем найти очевидные причины. Трудно спорить с тем, что искусству дипломатии необходимо обучать. Иначе как неопытный солдат на поле боя, так и неподготовленный дипломат за столом переговоров, потерпит сокрушительное поражение. Справедлива оценка Рене Декарта (1596–1650) о практической полезности знакомства «с нравами разных народов, чтобы более здраво судить о наших и не считать смешным и неразумным все то, что не совпадает с нашими обычаями, как нередко делают люди, ничего не видевшие»⁴. Профессия дипломата немыслима без широких страновых знаний, знаний человеческой психологии и такта.

Однако нельзя не заметить, что вышеупомянутые классики в своем стремлении к генерализациям фокусировались на поиске «идеального дипломата»

- 1 История дипломатии. В 3-х тт. / Под ред. В.П. Потемкина. Т. 1. (XV в. до н.э.–1871 г.). М.: ОГИЗ, 1941. 566 с. Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872–1919 гг.). М.: ОГИЗ, 1945. 431 с. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). М.: ОГИЗ, 1945. 900 с.; Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002: в 3 т. М.: Олма Пресс, 2002. Т. 1 (860–1917). 606 с. Т. 2. (1917–2002 гг.). 624 с. Т. 3. (Биографии министров иностранных дел. 1802–2002 гг.). 2022. 419 с.; Киссинджер, Г. Дипломатия. М.: АСТ. 896 с.; Constantinou, Costas M., Kerr, Pauline, and Paul Sharp, eds. *The SAGE Handbook of Diplomacy*. Thousand Oaks, SAGE Publications Inc., 2016.
- 2 Дебидур, А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса (1814–1878). В 2-х тт. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. Т. 1. Священный Союз. С. 23.
- 3 Callières, François de. *De la manière de négocier avec les souverains*. Paris: Pedone, 2018.
- 4 Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 27.

(как некоего аналога «универсального солдата»): профессионала своего дела, знатока тысяч деталей и нюансов. Между тем, продолжая сравнения между военным и дипломатическим искусством, идеальный солдат или дипломат немыслим без образа Родины. Без него солдат превращается в простого наемника, а дипломат – в изворотливого дельца и спекулянта. В своем знаменитом романе «Травницкая хроника», посвященном дипломатическим играм на Балканах в начале XIX столетия, лауреат Нобелевской премии по литературе Иво Андрич (1892–1975) показал ту силу, которую имеют государственно-политические символы для простых людей¹. Именно дипломаты во многом конструируют, продвигают и утверждают эти символы за столом переговоров, зачастую после тяжелых военных испытаний.

Выдающийся советский и российский дипломат Юрий Дубинин (1930–2013) справедливо замечал, что хотя переговоры и являются «сердцевиной дипломатии», эти понятия не тождественны. Дипломатия шире, а переговорная практика – инструмент, используемый для «сопряжения интересов отдельных стран с интересами других участников международного общения, с интересами всего международного сообщества»². В этом контексте нельзя не заметить политико-методологических отличий в подходах отечественных корифеев дипломатии и американских. По словам Генри Киссинджера (1923–2023), «как будто по какому-то естественному закону развития каждое столетие, как представляется, возникает страна, обладающая мощью, целеустремленностью, интеллектуальными и моральными стимулами, достаточными для того, чтобы формировать международную систему в соответствии со своими собственными ценностями». Здесь уже в повестке дня не «сопряжение интересов», а приведение международной системы к единому знаменателю страной, возникающей «по естественному закону»³. Следовательно, профессиональная (страновая, языковая, психологическая, правовая) подготовка не может превращаться в «чистое» дипломатическое искусство без учета мировоззренческих аспектов⁴.

Четвертый номер нашего журнала, завершающий 2024 календарный год, посвящен роли дипломатии и подготовке дипломатов в современном мире. Появление новых центров силы и борьба старых лидеров за право определять правила игры на международной арене требуют по-другому посмотреть на профессию дипломата и дипломатическое искусство. Что из прежних традиций актуально сегодня, а от чего отказываются (и будут отказываться в обозримой перспективе)? Насколько процессы глобализации и различные интеграционные проекты влияют на трансформации национальных дипломатических школ?

Номер открывает интервью с ректором МГИМО и членом Коллегии МИД России, академиком и членом Президиума РАН Анатолием Торкуновым. Уникальность МГИМО по сравнению с другими центрами подготовки дипломатов и исследователей-международников заключается в синергии науки и практики, диалоге поколений, а также диалектическом сочетании традиций и инноваций.

1 Андрич, И. Травницкая хроника. М.: Художественная литература, 1958. С. 9.

2 Юрий Владимирович Дубинин в разное время занимал посты заместителя министра иностранных дел, Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Испании, США, Франции, на Украине. См. подробнее Дубинин, Ю.В. Мастерство переговоров. М.: Международные отношения, 2009. С. 12.

3 Киссинджер, Г. Указ. соч. С. 9.

4 Пряхин, В.Ф. Мировоззренческие начала дипломатии. М.: Аспект Пресс, 2023. 240 с.

В ходе беседы отечественная школа дипломатической подготовки рассматривается как в историческом контексте (русская дореволюционная и советская традиция), так и в сравнении с зарубежным опытом.

Основная тема, поднятая в интервью, дополнительно раскрывается в беседе двух корифеев российской дипломатии Михаила Конаровского и Александра Кузнецова с Александром Чечевишниковым, заместителем директора Института международных исследований, и Владиславом Воротниковым, заведующим Кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО. Дипломатическая служба Михаила Конаровского долгие годы была связана с восточным направлением (здесь следует особо отметить двухлетний опыт посла России в Афганистане), а профессиональный опыт Александра Кузнецова связан с Европой, США и Латинской Америкой. В ходе беседы затрагивались доминанты дипломатической профессии, траектории взаимодействия теоретиков и практиков, сочетание широких академических знаний и опыта.

Следующий блок номера – исследовательские статьи, посвященные особенностям подготовки дипломатов в различных странах и регионах мира. Все эти материалы объединяет компаративистский подход авторов. Если в одних статьях сравниваются разные страновые кейсы (государства – члены НАТО и Евросоюза, страны Азии, Африки и Латинской Америки), то в других проводится анализ различных исторических фаз развития национальных дипломатических служб (речь идет о постсоветских странах: Армении, Белоруссии, Казахстане, а также о кейсе Великобритании).

В работе Ильи Дьячкова, Алексея Даниленко, Полины Калугиной и Никиты Куклина изучаются особенности профессиональной подготовки дипломатов в макрорегионе «Большой Восточной Азии» (включает Китай, Вьетнам, Республику Корея, Индонезию и Индию). Авторы утверждают, что качества профессиональных дипломатов в этих странах напрямую связаны со стремлением их национально-государственных элит к повышению автономии и субъектности на мировой арене. Таким образом, профессиональная подготовка дипломатов в «Большой Восточной Азии» видится в более широком контексте их стратегического позиционирования.

Статья Анастасии Гладышевой, Ирины Киселевой, Ивана Хлудова, Артема Адрианова, Валерия Перунова и Сергея Давыдова рассматривает траектории развития дипломатических школ незападных государств. Авторы анализируют опыт ряда ближневосточных (Египет, Иран, Саудовская Аравия, Турция), африканских (Нигерия, Эфиопия, ЮАР) и латиноамериканских (Бразилия, Куба и Мексика) стран. Ключевой вывод, сделанный коллективом исследователей, заключается в том, что сама по себе суверенность – недостаточная предпосылка для создания качественной дипслужбы, эмансипированной от западной гегемонии. Намного важнее развитие национальной дипломатической школы, учитывающей собственный опыт и достижения, а также умело адаптирующей внешние влияния.

В статье Артема Соколова, Ивана Хлудова, Егора Спирина, Марка Макарова рассматриваются страны Запада (США, Британия, Франция, Германия, Венгрия и Польша). Авторы обращают внимание на дилемму выбора между дипломатическим ремеслом и общественно-политической привилегией. Фиксируя общие и особенные черты в подготовке дипломатов в вышеуказанных государствах, исследователи особо подчеркивают растущую роль внутриполи-

тических факторов в формировании внешнеполитических приоритетов, а также смягчение критериев профессиональной дипломатической подготовки.

«Западный блок» номера продолжает текст Александры Малининой. Он посвящен дипломатическому измерению британских элитных трансформаций. При этом автор рассматривает как провластные, так и оппозиционные группы. С точки зрения автора, оппозиционеры оказались в целом успешнее в адаптации к новым реалиям как внутри страны, так и на международной арене, что и позволило им в 2024 г. перейти в статус правящей силы.

Статьи Рустема Курмангужина и Розы Саурамбаевой, Елены Пильгун, Олега Лешенюка и Анатолия Бояшова, Сергея Мелконяна и Кнарик Джалатян образуют «постсоветский цикл» материалов номера. Тексты посвящены подготовке дипломатов и трансформации дипслужб Казахстана, Белоруссии и Армении. По мнению Рустема Курмангужина и Розы Саурабаевой, Астане необходимо внести определенные коррективы в существующую систему в контексте позиционирования Казахстана как «среднего государства», осознающего ответственность в будущей структуре международных отношений. Елена Пильгун, Олег Лешенюк и Анатолий Бояшов делают акцент прежде всего на академические и образовательные стандарты подготовки белорусских дипломатов. В повышении их качества они видят залог успешного продвижения интересов страны на мировой арене. Сергей Мелконян и Кнарик Джалатян исследуют генезис армянской дипломатии в контексте национально-государственного строительства в постсоветский период. Они анализируют взаимодействие между институциональным развитием, бюрократической политикой и суверенитетом в дипломатии Армении. И хотя авторы фиксируют значительный прогресс на пути создания собственной национальной дипслужбы, тем не менее они полагают, что поддержание этих достижений требует минимизации ряда негативных трендов.

Номер завершает рецензия Разиля Гузаерова на книгу «Турецкий маршрут». Автор рассматривает данную работу как попытку оценить внешнеполитический курс Анкары в контексте превращения Турции в «среднюю державу», пытающуюся дистанцироваться от главных центров силы, утвердиться в качестве ключевого регионального игрока на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на Южном Кавказе.

Привычный для нас мир меняется, а с ним и приоритеты подготовки дипломатов. И все же Жюль Камбон (1845–1935) был прав, когда сделал акцент на том, что дипломат – это, прежде всего, человек. Поэтому «внешняя окраска дипломатии меняется». Но «существо остается неизменным, во-первых, потому, что человеческая природа не меняется, во-вторых, потому, что существует только один путь к разрешению международных разногласий... это – слово честного человека»¹.

Наши авторы и редакция журнала попытались дать новое прочтение теме подготовки дипломатов и роли дипломатии, затронув сюжеты исторического прошлого и актуальные проблемы настоящего. Существенно расширив географическое поле, авторы рассмотрели не только западные кейсы, но и обратились к опыту и традициям стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Сергей Маркедонов, главный редактор

1 Камбон Ж. Дипломат. М.: Госполитиздат. 1946. С. 32.